

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ХАКАССКОЙ ЛЕКСЕМЫ ХЫНЫС «ЛЮБОВЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10097

Аннотация. В статье выявляются и описываются особенности реализации лексемы *хыныс* «любовь», как основной ментальной единицы, в хакасском поэтическом дискурсе. Использование данной лексемы сопровождается индивидуально-авторским пониманием этого чувства и метафоричностью, что отражается на креативно-творческих возможностях хакасского языка.

Ключевые слова: хакасский язык, поэтический дискурс, лексема *хыныс* «любовь», поэтическая языковая личность, метафора.

Дискурсивные функционально-текстовые структуры лексических единиц включают в себя взаимодействие наиболее важных и актуальных компонентов «автор – текст» и «читатель – текст». Возникшие в особом ценностно-эстетическом пространстве тексты представляют собой соотношение созидания и восприятия различных рациональных информаций в виде образов, событий, эмоций человека. Подобная линия динамических процессов встраивается в организованную дискурсивную систему речевого произведения. «Поэтический дискурс – это сложная, нелинейно организованная система поэтических текстов, образно-речевые элементы которой представляют собой интегративное и системно связанное единство их языковых, прагматических, социокультурных, психических и паралингвистических свойств. Понимание поэтического дискурса как системы включает одновременно и динамический процесс образноречевой деятельности, вписанной в соответствующий метаконтекст, и его результат – поэтический текст» [1, с. 3]. Из сказанного следует, что поэтическое дискурсивное событие является особенно своеобразным и сложным для исследования фрагментом концептуального пространства, поскольку характеризуется проявлением индивидуального сознания поэтической языковой личности.

Цель статьи заключается в выявлении и описании функционально-семантических особенностей лексемы *хыныс* «любовь», как когнитивно-коммуникативного образования, метафорически реализующегося в поэтическом дискурсе, в частности, в любовной лирике современных хакасских поэтов.

В хакасском языке основной лексической единицей, формирующей концептуально-ментальное пространство любви, является *хыныс*, которая в Хакасско-русском словаре представлена как *хыныс* 1) любовь // любовный; *арыг хыныс* чистая любовь; *чир-суга хыныс* любовь к родине; *иче хынызы* материнская любовь; *пастагы хыныс* первая любовь; *удур-төдөр хыныс* взаимная любовь; *иртпес хыныс* постоянная любовь; *хыныс көрбеен чиит чүрек* молодое сердце, не познавшее любви; *хыныснаң парарга* выходить замуж по любви; *хыныс сарыны* любовная лирика; 2) любовь, страсти к чему-либо; *музыкаа хыныс* любовь к музыке; *искусстваа хыныс* любовь к искусству [2, с. 892]. В данной словарной статье иллюстративные примеры демонстрируют несколько подвидов любви: а) любовь как таковая; б) любовь к ближнему; в) любовь к родной земле; г) любовь – страсти; д) любовь к представителю противоположного пола. Семантика любви представляет многогранную концептуальную структуру, включающую разнохарактерные положи-

тельные эмоциональные чувства. Нас же в интерпретации значения лексемы **хыныс** «любовь» интересует когнитивно-семантическая модель «любовь – лицо противоположного пола», поскольку наш фактический материал выдаёт наибольшее количество примеров, актуализирующих именно эту часть исследуемого концепта. Такое положение, возможно, объясняется тем, что любовь относится к «высоким» чувствам и более свободно маркируется в индивидуально-поэтическом словотворчестве, чем в «обыденном» дискурсивном пространстве.

Удачную характеристику понятию романтической любви даёт Ю.Д. Апресян: «Идеальная любовь мыслится в русском языке как исключительно сильное и глубокое чувство, во многом необъяснимое и драматическое, испытываемое однажды в жизни по отношению к единственному человеку другого пола и сопровождаемое уверенностью субъекта, что в мире нет другого человека, который любил бы его предмет с такой же силой, как любит он сам, связанное с наличием физической близости и стремлением к ней и обычно взаимное, поднятое на бытом и способное дать человеку ощущение счастья» [3, с. 248]. Однако описанная автором идеальная любовь, в зависимости от характера протекания действия, может иметь различные свойства. С.Г. Воркачев, ссылаясь на работы современных западных социологов, выделяет такие подвиды романтической (эротической) любви: 1) эрос – страстная любовь, направленная на полное физическое обладание; 2) сторге – любовь – привязанность, любовь – дружба, «супружеская любовь»; 3) людус – любовь – игра; влюблённость; 4) прагма – рассудочная любовь, любовь по расчёту; 5) мания – любовь – одержимость, любовь – зависимость и 6) агапе – бескорыстная, жертвенная любовь [4, с. 44]. На наш взгляд, в хакасском поэтическом дискурсивном пространстве можно отметить все перечисленные подвиды любви, кроме пунктов 1 и 4.

В хакасском языке действует также лексема **көөленіс** «любовь, влечение, страсть, влюблённость, обожание; *хыстың*

көөленізі любовь девушки; □ *көөленістің күзі улуғ* погов. у любви сила большая» [ХРС, 2006, с. 203]. Данная лексема синонимизируется с **хыныс** «любовь» в обозначении признака: «любовь к представителю противоположного пола»: *Мындаг көөленіске тоғасханда, / пустыг чүреем хайылды* (Чкч, 337) – Встретившись с такой любовью [моё] ледяное сердце растаяло. *Көөленіс сарыннарын сарнапчам, / изір парчам, хыстарзар көре* (Т, 83) – Пою песни любви и пьянею, глядя на девушек. Однако по критериям частотности, семантико-функциональных и формообразующих возможностей лексема **көөленіс** уступает лексеме **хыныс**.

Как известно, в поэтическом дискурсе наиболее ярко актуализируется метафора, как расширенный вариант взаимодействия креативно-творческих возможностей языка и индивидуально-авторского мышления. В творчестве хакасских поэтов мы встречаем такие ассоциативно-образные интенции концепта «любовь», как *Абахай сүрместіг хынызым* (Тч, 23) – [моя] любовь с красивыми косами; *Хыныстың танди халар чүреемде* (Чкч, 335) – привкус любви останется в моём сердце; *Хыныстың изіг салгаанда / часкалыг ла изір парчам* (Чкч, 337) – В горячей волне любви [я] пьянею – счастливый; *Че ол даа пораанныг чуртас хысхыда / хыныс чылии чох соохха тооп ылгир* (Р, 82) – И он во вьюжной зиме жизни будет плакать, замерзая, без любовного тепла. *Чүрек чүрекке учух чөрче хыныс* (Т, 24) – Из сердца в сердце летает любовь и т.д. Данные примеры показывают, что метафоры, используемые поэтической языковой личностью как результат его образного мышления, хоть и отражают знакомые читателям коммуникативные события, но выходят за пределы системных смысловых структур. Коммуникативная схема «поэтическая языковая личность – метафорическое событие – читатель», обслуживая сложное когнитивно-экстралингвистическое целое знаний о мире, является обязательным фактором поэтического дискурса.

Речемыслительная специфика поэтической языковой личности обнаруживается

также в его размышлениях о ценностной сущности любви: **Хыныс** – *ол киш, хачан тының читтинче* (Т, 79) – Любовь – это воздух, когда не хватает дыхания. **Хыныс** – *хачан харда көрчезің чахайахтарны* (Т, 79) – Любовь – это когда на снегу видишь цветы. **Хыныс** – *суг осхас, күннің дее иссең, / ирікпессің – олох тадылығ* (Р, 35) – Любовь – как вода, каждый день пей – не надоест, настолько она вкусна. **Хыныс таа төйі хабах арагаа, / изіртінче, теенче чүрек-пасха (Р, 78) – Любовь похожа на водку, ударяет в голову и сердце. *Хачан сын хыныс полбин парза, / төйі іскі соондагы пахпырга* (Р, 78) – Если любовь окажется не настоящей, то это похоже на похмелье после пьянки. Как видим, из примеров, образное сравнение любви с нехваткой дыхания, цветком на снегу, с вкусной водой, с водкой, ударяющей в голову и сердце, демонстрирует её скрытые от обыденного глаза сущностные характеристики. Это и есть присущий поэзии принцип построения метафоры, а именно, «... в метафоре противопоставлены объективная, отстраненная от человека действительность и мир человека, разрушающего иерархию классов, способного не только улавливать, но и создавать сходство между предметами» [5, с. 18].**

К индивидуально-авторским проявлениям словотворчества поэтической языковой личности относится также использование лексемы **хыныс** «любовь» с аффиксом множественного числа **-тар**: **хыныстар** «любви»: *Піс кирекпіс хыныстарга / күннің сай чүрек азарга. / Күннің сай, чылдаң чылга / хыныс от тамызарга* (Т, 3) – Мы должны любовям каждый день открывать сердца. Каждый день из года в год зажигать огонь любви. *Таразып учух-*

ханнар тигірзер хыныстар (Чкч, 58) – Врассыпную в небо улетали любви. *Иртіп парар, иртіп парар / ам көйчеткен хыныстар* (Т, 16) – Погаснут, погаснут сейчас горящие любви. *Наа чылда, хыныстарны сахтап, наа алчаастарны идіп, чуртирбыс* (Т, 29) – Дождавшись любовью на новый год, [мы] будем жить, совершая новые ошибки. Очевидно, что в таких случаях действующим лицом является субъект, именуемый «мы», поскольку понятие любви связано с категорией единственности и, чаще, неповторимости объекта. Однако исключением является высказывание, повествующее от героя, выраженного в единственном числе: *Мині хам кізее ысчалар: – Агырчазың! – чоохтапчалар. – Чох! – тінчем мин аргыстарга. – Агырчам мин... хыныстарнаң* (Т, 66) – Меня отправляют к шаману: – Болееешь! – говорят. – Нет! – говорю [я] друзьям. – Болею я ... любовями...

Таким образом, нами проанализированы особенности реализации лексемы **хыныс** «любовь», как основной ментальной единицы, в хакасском поэтическом дискурсе. Использование данной лексемы сопровождается индивидуально-авторским пониманием этого чувства, метафоричностью, что отражается на креативно-творческих возможностях хакасского языка. Однако поэтический дискурс исследователями признаётся как особенно сложный, концептуальный феномен взаимоотношения языка и мышления, носящий внесистемный и «не законсервированный» характер. И в национальном поэтическом словотворчестве, обусловленной индивидуальностью поэта, труднее всего выявить черты, свойственные для мировоззрения конкретного этноса.

Библиографический список

1. Чумак – Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков: автореф. ... докт. филол. наук. Белгород. 2011.
2. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О.В. Субракова, П.Е. Белоглазов, Р.Д. Сунчугашев, З.Е. Каскаракова, М.Д. Чертыкова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
3. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Том I. Парадигматика. М.: Языки славянских культур. 2009. 568 с.
4. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис. 2007. 284 с.

5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д.Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

Список иллюстративных источников

Чарых кўнниг чирим. Солнечный мой край. Сборник художественных произведений хакасских авторов. На хакасском языке / Сост. А.Е.Султреков, Л.В.Челтыгмашева, Н.С.Майнагашева. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. – 348 с.

Тч – Казачинова Г.Г. Төлібіс чулазы (Древо жизни): стихи и переводы. На хакасском языке. Абакан: ДиалогСибирь. Абакан, 2010. 140 с.

Т – Паин Саа. Таңма. Знак. Сборник стихов на хакасском языке. Абакан: Дом литераторов Хакасии. 2013. 96 с.

Чкч – Чарых кўнниг чирим. Солнечный мой край. Сборник художественных произведений хакасских авторов. На хакасском языке / Сост. А.Е.Султреков, Л.В.Челтыгмашева, Н.С.Майнагашева. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 348 с.

Р – Кичеев Геннадий. Рубаилер. Кибеліс чыындызы. Аҕбан: САМиздат. 2000. 111 с.

FEATURES OF THE ACTUALIZATION OF THE KHAKASS LEXEM *ХЫНЫС* «LOVE» IN POETIC DISCOURSE

M.D. Chertykova, *doctor of philology sciences*
Khakass state university N.F.Katanov
(Russia, Abakan)

Abstract. The article identifies and describes the peculiarities of the implementation of the token of *хыныс* «love» as the main mental unit in Khakassian poetic discourse. The use of this lexeme is accompanied by an individual-author's understanding of this feeling and metaphoricity, which is reflected in the creative and creative possibilities of the Khakass language.

Keywords: Khakass language, poetic discourse, token of *хыныс* «love», poetic linguistic personality, metaphor.